Лу Чжоу особо никак не отреагировал на произошедшее, по сравнению с окружающими.

Ведь в сравнении с учеными, что всю жизнь стремились к званию академика, ему оно ничего не приносило.

Поэтому, когда Лу Чжоу узнал, что его выбрали, он ничего не почувствовал. Он оставался довольно спокойным.

Поддержка и ресурсы, к которым он имел доступ, были гораздо больше, чем у обычного академика.

Цзиньлинский университет.

Кабинет в корпусе математике.

Лу Чжоу нужно было заняться дипломными работами своих студентов, поэтому он выкроил время из плотного графика и приехал в университет. Только войдя в кабинет, его потряс беспорядок.

Его не было тут всего неделю, но за это время его кабинет превратился в какой-то склад.

Когда Линь Юйсян увидела Лу Чжоу, ее глаза загорелись, и она немедленно встала из-за стола.

— Профессор, наконец-то ты вернулся. Тебя искало очень много людей.

Лу Чжоу посмотрел на метровый кактус у стены и не спросил:

— Откуда он тут взялся?

Линь Юйсян посмотрела на кактус и ответила:

— А, профессор Чжан с факультета физики прислал его. Он сказал передать тебе привет и пожелал, чтобы твой академический путь двигался вперед и дальше.

В пожелании не было ничего плохого, но Лу Чжоу оно показалось каким-то странным.

— Поблагодари профессора Чжана, когда увидишь его в следующий раз. — Лу Чжоу заметил термо-кружку на своем столе и спросил. — А она от кого?

Ему показалось, что он видел ее раньше, но не мог вспомнить где. Линь Юйсян встала и с улыбкой ответила:

— Профессор Тан подарил ее!

Лу Чжоу тут же вспомнил, где он видел такую кружку.

— Он же не отдал мне свою?

Это был бы такой себе подарок.

— Почему ты так говоришь, кто будет дарить использованную кружку? Думаю, что эта такого же вида, что и он использует. — Линь Юйсян улыбнулась. — Когда он передавал ее, он велел мне сказать тебе, чтобы ты следил за своим здоровьем. Он рекомендовал тебе перестать пить кофе и пить больше горячего чая.

У Лу Чжоу потеплело внутри.

Он знал многих профессоров в Цзиньлинском университете, но профессор Тан заботился о нем больше всего.

Лу Чжоу всегда был очень благодарен профессору, который научил его основам математики. Хотя профессор Тан не помогал ему в учебе, профессор Тан преподавал ему много жизненных уроков.

Поэтому каждый новый год Лу Чжоу посещал дом старика.

Поскольку Лу Чжоу ничего не сказал, Линь Юйсян моргнула и спросила:

— Хочешь горячего чая?

Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой. Он взял кружку и ответил:

— Нет, спасибо. Запиши подарки в таблицу, а затем отправьте ее на мою почту. Подарки стоимостью более 500 юаней отправь обратно. Что касается остального, убери куда-нибудь в другое место. Они занимают слишком много места.

— Хорошо! — Линь Юйсянь отсалютовала. — Поняла.

Лу Чжоу сел за свой стол и выдвинул ящик. Он достал стопку работ и начал внимательно читать первую. Хотя это всего лишь дипломные работы магистров, он по-прежнему предъявлял высокие требования к своим студентам.

В конце концов, он не позволит студенту закончить учебу с плохой работой.

Как минимум, они должны сделать на половину хорошую работу.

Это было выгодно как Лу Чжоу, так и студентам.

Внезапно он услышал стук в свою дверь.

Лу Чжоу отложил ручку и сказал.

— Войдите.

Дверь кабинета открылась, и с улыбкой вошел ректор Цзиньлинского университета, академик Сюй.

— Поздравляю, академик Лу! Отныне ты самый молодой академик в нашем университете. Я уверен, что потребуется еще много времени, чтобы кто-то смог побить твой рекорд.

— Кто знает, у нас так много талантов. Может быть, в будущем кто-нибудь станет более лучшим ученым, нежели я. — Лу Чжоу улыбнулся и встал. Он жестом пригласил сесть. — Проходите, садитесь.

— Конечно, спасибо.

Они вдвоем сели на диван в кабинете.

Линь Юйсян подошла с чайником свежесваренного чая и налила им обоим по чашке.

Ректор Сюй посмотрел на поднимающийся пар и улыбнулся.

— Я пришел сюда, чтобы поздравить тебя с выборами вас в академики. И еще кое-что, я хотел услышать твое мнение по одному вопросу.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Вы слишком вежливы. Если я могу чем-нибудь помочь, просто попросите меня.

— Это не что-то хлопотное, но твоя работа влияет на будущее нашей страны. Я не хочу, чтобы университет замедлял ее, иначе мне придется извиниться перед страной! — Ректор Сюй улыбнулся Лу Чжоу. — Дело вот в чем. Недавно Министерство образования посетило наш университет. Я разговаривал с директором Министерства образования, и мы посчитали, что в нынешней системе образования еще много возможностей для улучшения. Поэтому мы планируем добавить ускоренный курс для таких специальностей, как физика и математика. Так мы сможем сосредоточиться на обучении талантов.

Лу Чжоу кивнул:

— Мы должны более серьезно относиться к получению высшего образования. Ученый часто вступает в контакт с академическим миром в студенческие годы. Однако мы не должны переусердствовать. Иначе можно отбить все желание у студентов из-за высокой нагрузки.

— Я понимаю, именно поэтому мы начинаем пробный курс. Если он не увенчается успехом, мы пересмотрим наши планы!

— Думаю, что это хорошая идея. — Лу Чжоу улыбнулся. — Но я не понимаю, чем я могу помочь.

Ректор Сюй улыбнулся:

— Конечно, ты можете помочь. Ты же образец для подражания для студентов! Я слышал, что некоторые поклоняются стулу в библиотеке, где ты сидел.

Лу Чжоу поперхнулся:

— Не стоит преувеличивать.

— Я говорю серьезно. — Ректор махнул рукой и серьезно сказал Лу Чжоу. — Преподавание в бакалавриате не то с чем мы старики хорошо знакомы, поскольку выросли в другое время. Надеюсь, что ты сможете стать главным консультантом пробной группы. Это не займет слишком много твоего времени, и тебе просто нужно поделиться с нами своими ценными мнениями.

Если бы это было раньше, Лу Чжоу не понял бы, что происходит.

Но теперь он понял, о чем просил его ректор. Министерство образования хотело, чтобы Лу Чжоу включил свое имя в эту программу, поскольку тогда правительство легче одобрит ее.

Но даже так Лу Чжоу не знал, что ответить.

Для него это проще простого. Цзиньлинский университет, как его альма-матер, помогал ему как в академических кругах, так и за их пределами. Он должен сделать что-то взамен.

Не говоря уже о том, что это пошло бы на пользу студентам университета.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Легко, я с удовольствием стану главным консультантом.

Ректор Сюй лучезарно улыбнулся.

— Студенты университета будут благодарны тебе, Бог Лу.

Лу Чжоу чуть не поперхнулся чаем.

— Ха-ха, пожалуйста, не говорите так, уже слишком неловко, что студенты называют меня так.

Ректор Сюй улыбнулся:

— Ха-ха, хорошо... Кстати, об этой пробной группе, мы планируем назвать его Нобелевской группой. Что думаешь насчет этого?

Лу Чжоу подумал и покачал головой.

— Думаю, оно не подходит.

— Не подходит? — Ректор Сюй нахмурился и спросил. — Почему?

— Нобелевская премия — достойная цель, за которую должны бороться молодые ученые, но это не конец научного пути. Мы планируем использовать эту группу для обучения талантов, поэтому не думаю, что студентам следует промывать мозги, чтобы они думали о Нобелевской премии как о конечной цели. — После небольшой паузы Лу Чжоу добавил. — В конце концов, я решил стать ученым не из-за Нобелевской или Филдсовской премий. Есть и более важные вещи.

— Тогда как мы должны это назвать?

Лу Чжоу немного подумал.

— Молодые ученые — это будущее нашей страны. Они будут лидерами следующих

десятилетий. Думаю, что мы должны воспитывать этих молодых ученых, посеяв семя в сердце каждого из них. После того, как это семя прорастет, они превратятся в полезных людей в научных кругах, цивилизации и обществе! Поэтому я считаю, что группу следует назвать Светом молодости.

Услышав слова Лу Чжоу, ректор Сюй на мгновение замолчал.

Через некоторое время он эмоционально сказал.

— Вот почему мне нужна была твоя помощь. — Он хлопнул себя по бедру и кивнул. — Тогда мы назовем ее Светом молодости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2444035>